

Источник: История города Таганрога

Дата выпуска: 2007

Заглавие: Современный Таганрог

Автор: П. П. Филевский

<...> Но если пища в Таганроге сравнительно с другими торговыми городами может считаться недорогой, удовлетворительной, а принимая во внимание многочисленные овощи, коренья и рыбу, еще и разнообразную, то нельзя того же сказать о воде; вопрос о городском водоснабжении — старый и больной вопрос в Таганроге. Он имеет свою историю: первый городской колодец был устроен на Александровской площади в 1808 году, второй — в 1827 году на Елизаветинской улице, рядом с синагогой, третий — в 1828 г. на Екатерининской площади, против Успенского переулка, четвертый — в том же году в конце городского сада (против дома Израилева); все эти колодцы были хорошо устроены, имели срубы и колеса для поднятия воды, и все они были более или менее обильны водою. Но затем постепенно запущены и последовательно уничтожены в 1867, 1869 и 1874 годах; более городское управление ничего не сделало по вопросу о водоснабжении. Далее начинаются частные предприятия. В 1845 году П.В. Шабельский предложил вырыть на свой счет артезианский колодец и просил городское управление дать ему для пользования орудия бурения, за что он вносил определенную плату, а на содержание служащих при этой работе он жертвовал 100 десят. земли в Ростовском уезде в 100 верстах от Таганрога. Бурение начато под наблюдением Евгения Иваницкого, на отведенном участке земли в 50 квартале по Петровской улице № 88, где следы работ и по сие время видны. Со смертью Павла Васильевича Шабельского дело продолжалось его сыном Каптоном на тридцать тысяч, завещанных Павлом Шабельским для бурения колодца.

В 1849 году бурение прошло на глубину 307 фут; пласты сыпучих песков были отводимы железными обводными трубами, которых опущено две колонны — первая на глубину 123 ф. и вторая — до 166 ф.; песок вновь оказался на глубине 216 фут. Затем наследник Шабельского отказался выдавать средства для продолжения работ, сообщив, что по завещанию отца на работы определено не тридцать тысяч, как это он сам ранее признавал, а только тринадцать, которые уже израсходованы. Почему это смысл завещания изменился — неизвестно, но только попытка взыскать остальную сумму кончилась ничем; работы же город не продолжал и поручил инженеру Ласкину принять инструменты бурения.

В 1850 г. гидравлик Ватман предложил городу провести воду из колодца на даче Мазуренко (потом Богудон), без всякой гарантии со стороны города по % коп. за ведро, а для нужд городского сада и пожаров бесплатно с правом владения 15 лет; затем предприниматель обязывался сдать в исправном виде городу. Градоначальник сделал представление об этом предложении с благоприятным заключением, но министр внутренних дел не утвердил ввиду возможности устройства артезианского колодца на средства Шабельского.

В 1860 г. в таком же роде внес предложение барон Евгений Франк, который предполагал провести воду из своего имения на Большой Черепаше; город не только принял, но и выразил благодарность, но за смертью компаньона барона и вследствие раздела имения между наследниками дело прекратилось. После этого предложения следуют одно за другим; в 1864 г. иностранца Абега; в 1870 — Гринберга; в 1872 г. — общества фон-Дезен и К^о; в 1873 г. — Дурова, Шарле; в 1874 г. — Шитова, Когана и Мошетти, в 1877 г. — Франка и Зацвелиховского; в 1880 г. — Палама, Абега и Аргиропуло, Эльского; в 1881 г. — Маллисона, де Возена-Ла-Рю; в 1884 г. - Петрокино; в 1889 г. - Мошети; в 1890 г. - Летуновского. Большая часть предложений оказывалась невыгодной по дороговизне воды или по продолжительности концессии; наиболее популярно было предприятие Вышнеградского (впоследствии министра финансов), Сущева и Овандера в 1875 г. по исследованию инженера А.В. Белелюбского, нашедшего наилучшим источником водопровода Миус. Предприниматели вложили залог в 50000 и обязались в три года окончить работы, но крестьяне села Николаевки воспрепятствовали устройству необходимых сооружений на Миусе, и дело не состоялось, залог же в 50000 руб. достался городу.

Об этом предприятии, помимо официальных данных, существует устное предание, рас-

сказать которое считаем небезынтересным, не придавая ему значения несомненного факта, но не лишая его вероятности. Заключая условия с Вышнеградским относительно проведения воды из Миуса, город принял, не взвесив основательно, обязательство потреблять такое количество воды, которого он в самое сухое время употребить не мог. На это указывал гласный А.Ф. Дьяконов, но его указания не были приняты и условие подписано. Желая фактически подтвердить свои соображения, протестовавший гласный собирает по городу сведения у водозаводов и потребителей и составляет хотя и не точную, но основанную на фактических данных сумму потребляемой воды, что составляет даже в сухое время только половину обязательного количества, так что вода городу должна обойтись баснословно дорого. Но контракт уже был заключен, и положение дела было критическим; тогда более виноватые в поспешном решении вопроса обращаются с мольбою к градоначальнику спасти их и повлиять на николаевских крестьян в таком духе, чтобы они не согласились на устройство шлюз и фильтров на Миусе. Градоначальник, которому подчинялась в административном отношении Николаевка, желая выручить город, поручил более умелым служащим подействовать в таком смысле; крестьянам и внушили, что если у них устроят фильтр и шлюзы, то Миус может затопить село. Когда поверенные Вышнеградского явились с предложением крестьянам за тысячу рублей разрешить им устройство фильтров и шлюз, то крестьяне потребовали двадцать, но когда по телеграмме Вышнеградского его поверенные и на это согласились, то крестьяне, произнося страшные и непонятные им слова «фильтр» и пр., объявили, что ни за что не согласятся.

В 1891 году город делал попытки устройства в саду абиссинских колодцев, на что израсходовано бесполезно 700 руб. Частная попытка энергичного О.О. Гавиха устроить артезианский колодец, несмотря на затраты и знание дела, до сих пор, после пятилетних работ, не привели ни к чему.

Ввиду особенного затруднения в добывании воды на Новостроенке и новых поселках из крепости в той местности устроено два колодца - в 1890 г. и 1894 г.

ЦГТБ имени Н.